

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-82-95

УДК 93/94.330.85

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О ПОТРЕБНОСТЯХ НАСЕЛЕНИЯ

Клинова М.А.

Цель. В работе было предпринято исследование текстов «Сочинений» К. Маркса и Ф. Энгельса, направленное на раскрытие содержания и объема категории «потребность».

Метод или методология проведения работы. Среди методов исследования были использованы количественные методы – контент-анализ, а также качественный анализ текстов.

Результаты. Были выделены конкретные теоретические положения, сформулированные К. Марксом и Ф. Энгельсом относительно формирования, развития и классификации потребностей населения. Выявлено, что в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса более детально рассмотрены потребности населения в капиталистическом обществе. Их рассмотрение реализуется в рамках классового подхода, обозначенного антитезой «рабочие – буржуазия», чем и объясняется категоричность и схематизм в описании потребностей данных классов. Доказано, что в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса отсутствуют конкретные положения, относительно векторности и объемов развития потребностей населения в коммунистическом обществе. Коммунистическое будущее прописано исключительно на контрасте с капиталистической реальностью, это обусловило идеализм в его описании.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть востребованы в философских, социологических и исторических исследованиях, касающихся проблематики марксизма.

Ключевые слова: марксизм; потребности; потребление; коммунизм; капитализм; закон возвышения потребностей; буржуазия; пролетариат.

K. MARX AND F. ENGELS ON THE NEEDS OF THE POPULATION

Klinova M.A.

Purpose. *The paper analyzes the “Compositions” of K. Marx and F. Engels aimed at revealing the content and volume of the category “need”.*

Methodology. *Among the research methods were used quantitative methods-content analysis, as well as qualitative analysis of texts.*

Results. *Specific theoretical provisions formulated by K. Marx and F. Engels concerning the formation, development and classification of population needs were identified. It is revealed that in the writings of K. Marx and F. Engels, the needs of the population in capitalist society are considered in more detail. Their review is implemented within the framework of the class approach, labeled the antithesis of “workers – bourgeoisie”, which explains the flatness and sketchiness in describing the needs of these classes. It is proved that in the works of K. Marx and F. Engels there are no specific provisions regarding the vector and volume of development of the needs of the population in the Communist society. The Communist future is written solely in contrast to the capitalist reality, which led to idealism in its description.*

Practical implications. *The results of the study may be in demand in philosophical, sociological and historical studies concerning the problems of Marxism.*

Keywords: *Marxism; needs; consumption; communism; capitalism; law of exaltation of needs; bourgeoisie; proletariat*

Введение

В XX в. обращение к работам К. Маркса и Ф. Энгельса играло немаловажную роль при разработке идеологических конструктов, регулирующих различные сферы советской повседневности. Тексты К. Маркса и Ф. Энгельса играли роль своеобразных маяков-эталонов, обозначающих векторность «правильного» курса социалистического строительства, и «сверка» планируемых и фактических реалий с

ними (хотя бы декларируемая), являлась неотъемлемой практикой власти, направленной на легитимацию принимаемых решений. Цитирование их работ фиксировалось в научных исследованиях любого направления, составляя костяк существующей в СССР научной методологии с ее специфическим видением динамики, стадильности и перспектив общественного развития, а также характерным терминологическим аппаратом и методологическим инструментарием.

Сегодня обращение к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса не является редким сюжетом отечественного научного дискурса. Авторы пытаются переосмыслить теоретическое наследие основоположников марксизма с учетом изменившихся политико-экономических реалий. Рассматриваются выдвинутые К. Марксом концепции труда и человека [5; 12; 13], оценивается правомерность и актуальность сформулированных им законов развития социума [6; 9; 11; 15]. В то же время изложение проблематики потребностей населения в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса остается на сегодняшний день вне фокуса исследовательского поиска, чем и обусловлена необходимость обращения к данной теме.

В данной статье был предпринят анализ работ К. Маркса и Ф. Энгельса, направленный на решение следующих задач: раскрыть содержание и объем категории *потребность*; выявить сформулированные К. Марксом и Ф. Энгельсом теоретические положения, отражающие законы развития потребностей; охарактеризовать специфику развития потребностей населения при капитализме, определить, были ли в работах К. Маркса и Ф. Энгельса обозначены векторы развития потребностей, формы и границы потребительских стремлений, призванные регулировать потребности граждан в обозначаемом авторами коммунистическом будущем.

Материалы и методы

Новизна работы обусловлена выбором источника исследования, в качестве которого использовались не отдельные труды, а весь пласт работ К. Маркса и Ф. Энгельса (включая черновики, тексты писем и выступлений), вошедших в пятидесяти томное второе издание «Сочинений» (М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры. 1955–1981). Значительные

объемы анализируемого материала обусловлены как целями исследования, так и методами его реализации. В работе были использованы количественные и качественные методы. Приоритетным количественным методом обработки материала являлся контент-анализ, позволивший зафиксировать частоту употребления выделенных категорий в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Количественный анализ дополнялся качественным анализом материалов, что позволило учесть содержательный контекст употребления отдельных понятий в текстах «Сочинений». Сочетание количественных и качественных методов анализа применительно к изучению трудов К. Маркса и Ф. Энгельса также определило новизну предпринятого исследования.

Результаты

Теория потребностей

В текстах «Сочинений» К. Маркса и Ф. Энгельса понятие *потребность* характеризуется значительной востребованностью. Предпринятый контент-анализ показал, что в контексте обращения авторов к проблематике материальных и духовных стремлений различных классов, оно упоминается более двух тысяч раз (в данное количество не были включены упоминания понятия *потребность*, связанные с политическими и властными стремлениями населения: *потребность в революции, в войне*, и т.п.). Данное понятие занимает важное место в обосновании главной философской теории марксизма – исторического материализма. В рамках этой теории *потребности* понимались как неотъемлемая характеристика и стимул всей человеческой деятельности: «... никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности ... если житейские отношения мешают ему удовлетворить свой желудок, то этот его желудок становится господином над ним, стремление к еде становится навязчивым стремлением, а мысль о еде – навязчивой идеей...» [10, т. 3, с. 345]. Именно *потребности*, присущие всем представителям человеческого сообщества, выступали в качестве важной социально образующей категории, а также стимулом для развития общества в целом.

При всей важности данной категории, конкретные теоретические положения, сформулированные авторами относительно формирования и развития потребностей, ограничиваются тремя позициями.

Во-первых, *процесс формирования потребностей тесно связан с развитием материального производства*: «...производство ... создает потребление: 1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт. Оно производит, поэтому предмет потребления, способ потребления и побуждение к потреблению. Точно так же потребление порождает способности производителя, возбуждая в нем направленную на определенные цели потребность» [10, т. 12, с. 718].

Во-вторых, К. Марксом и Ф. Энгельсом была обозначена *классификация потребностей*. Наиболее важными являются *материальные потребности*. Данный вывод можно сделать, основываясь на нескольких высказываниях авторов. В совместной работе «Немецкая идеология» (1845–1846 гг.) К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают: «... для жизни нужны, прежде всего, пища и питье ... и ещё кое-что» [10, т. 3, с. 26]. В статье «Политические события. – Недостаток хлеба в Европе» (1853 г.) Маркс практически повторяет данный тезис: «Самые цивилизованные народы, как и самые неразвитые дикари, должны обеспечить себя питанием, прежде чем позаботиться о чем-нибудь другом» [10, т. 9, с. 320]. В текстах «Сочинений» авторами определяются и *социальные потребности* (само понятие упоминается авторами менее десяти раз). В работе «К критике гегелевской философии права» К. Маркс замечает: «...сапожник является моим представителем, поскольку он удовлетворяет известную социальную потребность» [10, т. 1, с. 359]. Отсутствие в текстах «Сочинений» иных характеристик *социальных потребностей*, позволяет прийти к выводу, что они понимались авторами как потребности в предметах, вещах используемых людьми в процессе своей жизнедеятельности в социуме. Именно *социальный* компонент потребностей эволюционировал в процессе развития общественных отношений, в результате чего человеческие потребности усложнялись, как сущностно, так и по спо-

собам их удовлетворения. Такая трактовка социальных потребностей также позволяет говорить о них как о потребностях *материальных*. В целом, в текстах «Сочинений» К. Маркса и Ф. Энгельса преимущественное внимание уделялось именно материальным потребностям, соответствуя их материалистическому пониманию развития социума. К. Марксом и Ф. Энгельсом отмечено наличие у индивидов и *духовных потребностей*. Развитие и реализация духовных потребностей могла быть возможна только после удовлетворения материальных запросов: «Чтобы народ развивался свободнее в духовном отношении, он не должен быть больше ... крепостным своего тела. Ему необходимо, следовательно, иметь, прежде всего, досуг для духовной деятельности» [10, т. 42, с. 55]. Поэтому в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса упоминание о духовном развитии индивидов, как правило, реализовывалось в контексте будущего времени, в русле изложения перспектив построения коммунистического общества.

В-третьих, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса была отмечена закономерность *перманентного развития и возрастания потребностей населения* (впоследствии обозначенная как «закон возвышения потребностей»). На страницах «Немецкой идеологии» (1845–1846 гг.) авторы отмечают: «сама удовлетворённая первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретённое орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, ... умножившиеся потребности порождают новые общественные отношения, а размножившееся население – новые потребности» [10, т. 3, с. 27]. Обозначенная закономерность перманентного развития и возрастания потребностей населения была, по утверждению К. Маркса и Ф. Энгельса, в равной степени применима как к материальным, так и к духовным запросам граждан. В «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.) они пишут: «Вместо старых потребностей ... возникают новые. ... Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству» [10, т. 4, с. 428].

Потребности населения при капитализме и коммунизме

Помимо детерминированности потребностей уровнем материального производства, в текстах «Сочинений» авторами многократно

подчеркивалась социальность потребностей. В этой связи достаточно специфично, что дифференциация потребностей в капиталистическом обществе К. Марксом и Ф. Энгельсом более четко определяется не в теоретической плоскости (материальные – духовные), а в социальном (классовом) разрезе, определяемом марксистской дихотомией «буржуазия–пролетариат». К. Маркс замечает: «Не может быть мира между этими двумя обществами. Их материальные интересы и потребности вызывают борьбу между ними не на жизнь, а на смерть» [10, т. 6, с. 269]. В текстах трудов К. Маркса и Ф. Энгельса приводится более чем избыточный объем аргументов, подтверждающих тезис об антагонизме потребностей буржуазии и пролетариата. Потребительские стремления представителей класса буржуазии определялись через исключительно негативные категории «алчности», «наживы», «стяжательства» [3, с. 58]. Потребности рабочих наоборот характеризовались «ущербностью» и «ограниченностью», вследствие невозможности их реализации в рамках капиталистического мироустройства: «Рабочий класс остается нищим среди возрастающего богатства, нищим среди возрастающей роскоши. Материальные лишения уродуют рабочих как в моральном, так и физическом отношении» [10, т. 17, с. 636]. Противоречие потребностей означенных двух классов выводится авторами из их обратно пропорциональной зависимости: «обнищание рабочего и обогащение капиталиста соответствуют друг другу, идут нога в ногу» [10, т. 42, с. 129]. Единственным способом изменения данной ситуации являлось разрушение капиталистического уклада и построение коммунистического общества.

Обращает на себя внимание описательная характеристика потребностей, используемая в текстах «Сочинений». Рассуждая о потребностях населения, К. Маркс и Ф. Энгельс нередко определяют их через две категории: *нужды* и *наслаждения*. Использование того или иного понятия определяется содержанием и контекстом изложения.

Понятие *нужда* отличается достаточно высокой частотой употребления. Предпринятый контент-анализ текстов «Сочинений» К. Маркса и Ф. Энгельса, позволил зафиксировать более шести ста употреблений данной категории в рамках проблематики потребе-

ния и потребностей. Зачастую понятие «нужда» используется авторами как характеристика потребностей и потребления рабочих или крестьян в рамках капиталистической системы, широко употребляется в контексте обоснования девиантных проявлений пролетариата (краж, пьянства), а также фигурирует в рассуждениях, направленных на обоснование необходимости революционных перемен: «грядущая социальная революция не пройдёт мимо истинных причин нужды и бедности» [10, т. 3, с. 553].

В текстах К. Маркса и Ф. Энгельса достаточно высокой частотой использования характеризуется и понятие *наслаждение* (применительно к проблематике потребления и потребностей населения – более ста раз). Согласно К. Марксу, именно через категорию «наслаждение» проходит грань социальной дифференциации – диалектики наслаждений и страданий в обществе [10, т. 3, с. 419]. При сопоставлении контекстуального употребления категорий *нужда* и *наслаждение* обращает на себя внимание тот факт, что именно *наслаждение* презентуется в качестве одной из характеристик, отличающих человека от животного. В письме к П.Л. Лаврову К. Маркс пишет: «Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае собирают, тогда, как люди производят. ... Благодаря этому различию стало возможным, как Вы правильно заметили, чтобы “человек вел борьбу не только за существование, но за наслаждение и за увеличение своих наслаждений” ... Борьба за существование, – если мы на момент оставим здесь в силе эту категорию, – превращается, таким образом, в борьбу за наслаждения» [10, т. 34, с. 137]. Также посредством обращения к категории «наслаждение» марксистами описываются перспективы коммунистического будущего. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают: «Не требуется большой остроты ума, чтобы усмотреть необходимую связь между учением материализма о природной склонности людей к добру и равенстве их умственных способностей ... о высоком значении промышленности, о правомерности наслаждения и т. д. – и коммунизмом и социализмом» [10, т. 2, с. 145]. Важно подчеркнуть, что в работах К. Маркса и Ф. Энгельса

полностью отсутствует употребление категории *нужда* применительно к описанию перспектив коммунистического будущего (даже в значении удовлетворения нужд населения).

В контексте рассмотрения проблематики потребностей населения немаловажным является вопрос их пределов. Некоторые выводы о допустимых пределах потребностей (в понимании К. Маркса и Ф. Энгельса), можно сделать на основании оценочных характеристик, используемых в текстах при описании человеческих стремлений.

Рассуждая о границах потребностей населения капиталистического этапа развития социума, К. Маркс и Ф. Энгельс руководствуются классовым подходом. Авторами негативно оценивается неумеренность и чрезмерность потребностей буржуазии и аристократии: «... в верхах буржуазного общества нездоровые и порочные вожделения проявились в той необузданной ... форме, в которой порожденное спекуляцией богатство ищет себе удовлетворения сообразно своей природе, ... деньги, грязь и кровь сливаются в один поток» [10, т. 7, с. 11]. В то же время К. Маркс и Ф. Энгельс критикуют любые практики ограничения и самоограничения потребностей и потребления рабочих: «политэконом ... сводит потребности рабочего ... к самому необходимому и самому жалкому поддержанию физической жизни, ... стало быть, говорит он, у человека нет никакой иной потребности ни в деятельности, ни в наслаждении; ... вследствие этого политическая экономия, эта наука о богатстве, есть в то же время наука о самоотречении, о лишениях ... ее основной тезис – самоотречение, отказ от жизни и от всех человеческих потребностей» [10, т. 42, с. 131–132].

В отношении потребностей населения при коммунизме Маркс и Энгельс не уточняют, существуют ли границы, определяющие пределы материальных стремлений граждан. Единственным, обозначенным авторами, ориентиром «правильного» развития потребностей и потребления населения в рамках коммунистического общества, является их направленность на «свободное развитие и проявление способностей» индивида [10, т. 3, с. 196]. Более конкретных заявлений на этот счет в текстах «Сочинений» не приводится. О наличии лакуны в рассмотрении данной проблематики достаточно красноречиво

свидетельствует следующий фрагмент из «Немецкой идеологии»: «Коммунистическая организация действует двояким образом на желания, вызываемые в индивидуе нынешними отношениями; часть этих желаний, ... которые существуют при всяких отношениях, ... подвергаются и при этой общественной форме изменению, поскольку им доставляются средства для нормального развития; другая же часть, а именно те желания, которые обязаны своим происхождением лишь определённой общественной форме, ... совершенно лишаются необходимых для них условий жизни. *Какие именно влечения при коммунистической организации подвергаются лишь изменению, а какие упраздняются, — можно решить только практическим путём, посредством изменения действительных, практических влечений, а не посредством сравнений с прежними историческими отношениями* (курсив мой – М.К.)» [10, т. 3, с. 245]. В приведенном тексте, в очередной раз подчеркивая производственную детерминированность человеческих стремлений, К. Маркс и Ф. Энгельс, по сути, оставляют вопрос векторов и пределов потребностей открытым, не детализируя его даже на весьма приблизительном уровне. Следует заметить, что приведенный фрагмент вошел во второе издание «Сочинений» К. Маркса и Ф. Энгельса в форме подстрочного примечания, сопровождающегося редакторской пометкой «в рукописи перечеркнуто». Вероятно, данное рассуждение показалось излишне пространным и самим авторам «Немецкой идеологии», хотя означенный текст является единственным примером их высказывания по данной теме.

Заключение

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса был сформулирован ряд теоретических положений относительно онтогенеза и классификации потребностей, их детерминированности уровнем экономического производства. Впоследствии некоторые из обозначенных авторами «Сочинений» тезисов, были скорректированы в советском дискурсе. В частности изменения были внесены в понимание закона «возвышения потребностей». К. Марксом и Ф. Энгельсом утверждался перманентный рост всех потребностей (материальных и духовных), в то

время как в советском дискурсе была акцентирована важность более «бурного роста духовных потребностей» населения, а материальные притязания граждан определялись через понятие «предельности».

Описанию потребностей и потребления населения при капитализме уделено значительное внимание в текстах «Сочинений». Авторы приводят подробные теоретические выкладки о специфике их развития, подкрепляя фактическими данными по ряду стран Европы. В то же время рассмотрение К. Марксом и Ф. Энгельсом потребностей в русле классовой детерминации обусловило категоричность в их отображении.

Проблематика перспектив развития потребностей и границ потребления населения в рамках коммунистического этапа была прописана К. Марксом и Ф. Энгельсом весьма эскизно. Вероятно, устройство грядущего коммунистического будущего было не вполне понятно и самим авторам, которые обрисовывали коммунистические перспективы скорее на контрасте с проживаемой капиталистической реальностью. В «Немецкой идеологии», рассуждая о коммунизме, К. Маркс и Ф. Энгельс замечают: «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [10, т. 3, с. 34]. Содержательное конструирование коммунистического будущего, исходящее из единственного посыла его как «не капитализма», определило значительный крен в работах К. Маркса и Ф. Энгельса в сторону идеализма (утопизма) в его описании, при минимальной детализации конкретных форм и специфики коммунистического мироустройства. На создание образа идеального коммунистического мира работала антитеза *нужда–наслаждение*, четко маркирующая воссозданное в работах К. Маркса и Ф. Энгельса пространство *капитализм–коммунизм*. Субъективная категория *наслаждение*, пленяющая своей безграничностью, несомненно, являлась более подходящей для создания образа коммунизма, в сравнении с посконным понятием *удовлетворение нужд*, существенно ограничивающим горизонты потребительских фантазий.

Отмеченная рядом современных авторов недостаточная конкретность разъяснений и расплывчатость формулировок в работах основоположников марксизма [1; 2; 4; 8; 14] поставила последователей теории перед необходимостью ее дополнения и дописывания. Сложность, с которой столкнулись впоследствии советские исследователи, была связана с необходимостью создания системы, которая позволяла бы объяснить экономические девиации советского социума, учесть фактический экономический потенциал страны, динамику потребления населения и реалии перспективного планирования в СССР и при этом сочеталась с разрозненными и неконкретными суждениями о коммунизме, высказанными К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Список литературы

1. Алаев Л.Б. Марксизм // Теория и методология истории. Волгоград: Учитель, 2014. С. 55–89.
2. Библер В.С. О Марксе – всерьез (размышления в конце XX века) // Полис. Политические исследования. 1996. № 1. С. 119–127.
3. Богачев О.А. Капиталист как психологический тип денежного фетишиста: по материалам «Капитала» Маркса // Вестник Тверского государственного университета. 2011. N 1. С. 57–72.
4. Горидько М.И. О современном понимании марксистского учения в России // Вестник РГАЗУ. 2013. № 1. URL: http://edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519155324/001.pdf (дата обращения: 09.01.2018).
5. Гриценко В.С., Орлов В.В. «Экономические рукописи» К. Маркса: концепция всеобщего труда // Вестник Пермского национально-исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2012. № 6. С. 5–11.
6. Длугач Т.Б. Маркс сегодня // Философские науки. 2012. № 7. С. 57–72.
7. Кашин В.В. Концепция человека в работах К. Маркса // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2004. № 2. С. 29–38.

8. Лачинов Ю.Н. Развенчание и продолжение Маркса: логика, доведенная до абсурда, или альтернативная политэкономия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 5. С. 11–14.
9. Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Значение философии К. Маркса сегодня // Философия и общество. 2008. № 3. С. 5–19.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. В 50 т. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955–1981.
11. Шелике В.Ф. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности // Философские науки. 2013. № 3. С. 37–48.
12. Шипелик О.В. Понятие труда у Маркса и тенденции развития современной трудовой сферы // Научные труды SWorld. 2014. Т. 23. № 1. С. 43–46.
13. Шипелик О.В. Учение Маркса о человеке в контексте развития современного общества // Альманах современной науки и образования. 2012. № 5. С. 171–172.
14. Шмелев Г.И. К. Маркс и Ф. Энгельс без пьедестала // Россия и современный мир. 2003. № 4 (41). С. 124–138.
15. Якоба И.А., Тимофеев С.С. К. Маркс как эффективный дискурсолог XX века: лингво-когнитивные механизмы «умной» настройки дискурса // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 1. С. 270–274.

References

1. Alaev L.B. *Teoriya i metodologiya istorii* [Theory and Methodology of History]. Volgograd: Uchitel', 2014, pp. 55–89.
2. Bibler V.S. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1996. № 1, pp. 119–127.
3. Bogachev O. A. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. N 1, pp. 57–72.
4. Gorid'ko M.I. *Vestnik RGAZU*. 2013. № 1. URL: http://edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519155324/001.pdf (accessed February 09 2018).
5. Gricenko V.S., Orlov V.V. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Kul'tura, istoriya, filosofiya, pravo*. 2012. № 6, pp. 5–11.

6. Dlugach T.B. *Filosofskie nauki*. 2012. № 7, pp. 57–72.
7. Kashin V.V. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2004. № 2, pp. 29–38.
8. Lachinov U.N. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2015. № 5, pp. 11–14.
9. Lyubutin K.N., Kondrashov P.N. *Filosofiya i obshchestvo*. 2008. № 3. S. 5–19.
10. Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. [Compositions]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1955–1981.
11. Shelike V.F. *Filosofskie nauki*. 2013. № 3, pp. 37–48.
12. Shipelik O.V. *Nauchnye trudy SWorld*. 2014. T. 23. № 1, pp. 43–46.
13. Shipelik O.V. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2012. № 5, pp. 171–172.
14. Shmelev G.I. *Rossiya i sovremennyy mir*. 2003. № 4 (41), pp. 124–138.
15. Yakoba I.A., Timofeev S.S. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. SHuhova*. 2015. № 1, pp. 270–274.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Клинова Марина Александровна, доцент кафедры истории и философии, кандидат исторических наук

*Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45, 620144, г. Екатеринбург,
Свердловская область, Российская Федерация
klinowa.m@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Klinova Marina Aleksandrovna, Docent Department of History and Philosophy, Candidate of Science (History)

*Ural State University of Economics
62/45, 8 Marta/Narodnoy voli Str., Ekaterinburg, 620144, Russian
Federation.
klinowa.m@yandex.ru
SPIN-code: 6052-1285
ORCID: 0000-0003-0725-4161
Scopus Author ID: 57195422603*